

О. В. Белова

ЛЕГЕНДЫ О ВОЙНЕ: АРХЕТИПЫ
В СОВРЕМЕННЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ НАРРАТИВАХ*

В народной повествовательной традиции (легенды, предания, былички, сны и видения, слухи и толки, гадания, предсказания) война представлена как событие, нарушающее миропорядок и мироустройство и трактуется как стихийное бедствие; как Божья кара; как эсхатологическая катастрофа или предвестие конца света (наряду с техногенными катастрофами и террористическими актами)¹. В то же время, согласно народной мифологии, война, как и все в этом мире, является «Божьим творением» – такой «этиологический постулат» встречается в рассказе из Западной Белоруссии: «*Wajniò Buog pastanawiu ad pazcatku da kanca świetu*»²; сообщается также, что если бы не было войн, земля не выдержала бы количества людей³. Согласно приметам, предвестием войны являются аномальные (уникальные) природные явления, выступающие как знамения грядущих бедствий, например: перед войной рождается много мальчиков; бывает большой урожай зерна, яблок, грибов («Много грибов – много гробов»); происходит нашествие крыс; бывают красные («кровавые») закаты и т.п.⁴

Публикации последних лет отражают традицию живого бытования нарративов, связанных с трактовкой феномена войны⁵. При этом показательно, что в современных рассказах присутствуют мотивы, традиционные для народной прозы XIX и XX вв. и отражающие универсалии народно-религиозного сознания. Материал показывает, что тема войны оставалась актуальной на протяжении всего XX в., остается актуальной и сейчас, отражая напряженную реакцию массовой культуры на сложную ситуацию в обществе и, возможно, очередное ожидание «конца света» в 2012 г.

---

* Работа выполнена в рамках проекта «История – миф – фольклор: книжные сюжеты в славянской устной традиции» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»).

¹ См.: Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под. общ. ред. Н. И. Толстого (далее – СД). М., 1995. Т. 1. С. 407–408 (статья **Война**); М., 2012. Т. 5. Статьи **Эсхатология народная**, **Конец света** (в печати).

² Гродненская губ.; *Federowski M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. Т. 1. S. 241.*

³ Там же.

⁴ СД. М., 2009. Т. 4. С. 280 (статья **Приметы**).

⁵ См. публикации текстов в журнале «Живая старина» (далее – ЖС): 2005. № 2; 2010. № 2, а также сборник «Грозное время. Война в зеркале человеческого восприятия» (Временник Зубовского института. Вып. 6. СПб., 2011).

Во многих сюжетах о предвестиях войны центральной темой становится противопоставление «безбожной» власти и милости Господней, несмотря ни на что не оставляющей Россию. В прихрамовой среде и сейчас продолжают циркулировать рассказы о видениях, случившихся в канун войны. В начале 1941 г. перед старцем Валаамского монастыря во время службы в храме предстали Божья Мать, Иоанн Креститель, святитель Николай и сонм святых, молившие Спасителя о сохранении России – Спаситель ответил им, что не оставит Россию несмотря на творящиеся беззакония – «накажу, но сохраню»⁶. В ночь на 23 ноября по ст. ст. в Кремле Сталину явился благоверный князь Даниил Московский (его мощи хотели вывезти из Москвы, т.к. немцы были уже в Химках) и сказал: «Я хозяин Москвы, не трогайте меня, а то вам плохо будет»⁷.

В записях с оккупированной территории прослеживается четкая параллель между войной и эсхатологическими ожиданиями, при этом для убедительности рассказчик апеллирует к Священному Писанию: «... Наприклад, візьмим війну: Большевики воюють біз Бога, надіються на свою силу, на своє вооруженіє і стойкість бойців красної армії, а воно получатся навпаки: німці умудряються наводити панику і наши герої командіри розбігаються хто куда, а німецькі солдати яких-небудь 2 роті беруть наших солдат цілий полк в плен. Тут багато порте діло зміна. А все це бува од того, що Бог затуманює їм уми і вони ни знають, що вже настало послідне времня, скоро буде кончина миру, а хоч кінець світу. Уже нимало де чоґо збулося і все збувайтся по писанію. Твердо віруючі в Бога і Ісуса Христа, котрі в серці своєму мають духа Божого, проречуть, що вже ангель збросив на землю серп, як сказано в откровеніі. Бо жатва уже поспіла. Нам грішним, і то видно, шо жнива уже йдуть, косять людей, як траву, або никчемний бурьян. На фронті нас гибнуть міліони людей, а хто втік з фронту, б'ють людей за партійность, за партізанство, винного и невинного. Пленні гинуть од голоду, окруженці блукають біз документів, ни мають причалу, ходють, поки попадатся німцям на зуби, і тоді їх розстрелюють. Жідів і комуністів всіх бізпощадно б'ють і вішають. А скіко мирних житилів гине, жінок, дітей і стариків од бомбьожки, і так од рук катів-німців за ріжні причини. <...> Та стало тяжке время, як сказано в писаніі: горе, горе живуцім на земле»⁸.

⁶ См.: *Гришечкина Н. В.* Чудотворные иконы на Руси. Гл. 3 // <http://bibliotekar.ru/nuslcon2/39.htm>

⁷ *Монахиня Сергия (Клименко)*. «Минувшее развертывает свиток...». М., 1998. С. 118–119.

⁸ Український політичний фольклор / Упорядкування, передмова, коментарі Є. М. Пашенка (далеє – УПФ). Київ, 2008. С. 89 (рассказ передает беседу двух жителей Курской обл.). Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источника.

Широко бытовали тексты, базовым мотивом которых было истолкование видений, предвещающих войну. Таков сюжет о встрече на дороге – шофер видит на обочине мешок хлеба, ведро крови, бадью сырого мяса, а потом встречает женщину, толкующую эти знаки как зловещие предзнаменования войны⁹. Данный сюжет может относиться и к послевоенным испытаниям (т.е. знаки-предвестия сохраняют свою силу как универсальные знаки бедствий). В рассказе о случае в пригороде Курска женщина нанимает шофера, чтобы поехать в лес за дровами. На обочине они видят мешок, похоже, что с зерном, но не могут поднять его – он очень тяжелый; далее – ведро с кровью, а потом женщину, которая причитает, как по покойнику. Встреченный в лесу «старый, нивиликого росту дідою» там истолковывает «находки»: «Ото ж глядіть: в сорок сьомому году буде виликий урожай – такий, що ни зможуть його убрати, і буде вилике кровопролітіє; а що женщина плакала, – то Божа мати молицця: плаче, тож розкажіть всим своїм силянам, щоб покалясь і молились, що господь ізбавив їх од виликої напасти»¹⁰.

К этой же группе относится сюжет о трех гробах в церкви: в конце мая 1941 г. в одном из сел в пустой церкви, где хранилось зерно, по ночам был виден огонек; парень вошел в церковь и увидел там старика, который позвал его в алтарь и показал три гроба – со змеями («Це так люди будуть копошитися, будуть пиридвигаться з міста на місто, і ніде собі спокою не найдуть»), с кровью («Це буде война, і людська кров буде лится річкою») и с золотом («А це, хто опісля війни останится живий, буде жить цвісті, блистїть, як сонце...»). Старик велел парню рассказать об увиденном, но предупредил, что через три дня парень умрет – так и случилось¹¹.

Наиболее распространенный мотив народных «профетических текстов» (воплощенных в жанрах видений, гаданий или предсказаний) – это борьба разномастных (чаще всего белого и красного) коней, быков/коров, петухов – как предвестие победы той или иной стороны в войне или в борьбе за власть в мире¹². Аналогичное пророчество приписывается блаженной старице Матроне – якобы именно так при встрече со Сталиным в октябре 1941 г. она обрисовала будущее: «Красный петух победит. Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы»¹³. В 1960-е гг. в

⁹ ЖС. 2005. № 2. С. 14 (зап. в 1945 г. в Брянской обл.).

¹⁰ УПФ. С. 81.

¹¹ Там же. С. 72–73 (этот случай якобы был в Яружском р-не Курской обл.).

¹² См.: «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004. № 873–877.

¹³ Сказание о житии блаженной старицы Матроны / Сост. З. В. Жданова. Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1994. С. 26–27. Подробнее об этом сюжете см.: Кормина Ж. В. Политические персонажи в современной агиографии: как Матрона Сталина благословляла // Антропологический форум. 2010. № 12online. С. 12–18, 22.

этой паре символов появляется третий элемент – желтый петух, который связывался с китайской угрозой и китайскими притязаниями на мировое господство. С начала 1980-х гг. и до сегодняшнего дня в качестве «враждебного» элемента в такого рода текстах выступает Америка, которую может символизировать белый петух¹⁴.

Значительную часть легендарного фонда о войне составляют истории с участием исторических персонажей, среди которых первенство, безусловно, принадлежит фигуре Сталина. Одним из значимых мотивов в подобных текстах является мотив «стали» и «железной воли» вождя народов. В современном рассказе из Галиции «стальной» Сталин фигурирует в связи с еврейским пророчеством о войне, подслушанным украинцем: «В нас жив такой чоловік, його називали Типко. <...> Він знав дуже добре єврейську мову і <...> збирались декілька євреїв, називали кагал, <...> і він вже туди до них, і вже слухає, що вони говорять. Він раз тікає від них, раз його доганяють, щоб він не підслуховував. Слухав, слухав так, і раз він приходи і каже: “Буде війна”. То перед війною, євреї вже знали, вони зв’язки мали великі. Каже, буде війна, але каже Росія має такий сталь, на цілий світ. Що за сталь, що така сталь на цілий світ, а то Сталін. То так і вийшло, розумієте, потому. Бо він завоював всю Європу, була наша»¹⁵. Ср. рассказ о встрече Сталина с блаженной Матроной вскоре после начала войны – Матрона предсказывает победу русским, после чего «Сталин укрепился духом и, подчинив своей железной воле весь народ – от маршалов до рядовых бойцов, – отстоял столицу, а затем и вовсе изгнал ордынцев из священной русской земли»¹⁶.

Образ Сталина фигурирует и в рассказах о чудесах военного времени: «Шостоого январа 1942 р. Дуся Грибанова бачила сон: ниначе статуя Сталина танцювала, а потім знов стала на своє прежнее місце. Думают, що сон цей означа победу на нашу сторону, і що Сталин, як був, так і буде править Советским Государством»¹⁷. В этом рассказе значимо время – Рождественский сочельник (по народным представлениям, время чудес – домашний скот обретает дар речи, сбываются загаданные желания, по при-

---

¹⁴ Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / Уступ. артыкул, уклад. і камент. А. М. Боганевай. Мінск, 2010. С. 43.

¹⁵ Онуфриев Николай Степанович, 1941 г.р., Солотвин Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., зап. Т. Величко, Е. Косьяненко, 2009 г.

¹⁶ *Рябинин Ю.* Блаженная Матрона и Сталин // <http://www.rv.ru/content.php3?id=7359>. Показательно, что эта история помещена на сайте «Святой стальной вождь русского народа, оболганный врагами Христа и России (<http://ambulaev.narod.ru/index79.html>).

¹⁷ УПФ. С. 73 (зап. в 1942 г.).

метам можно определить будущее). Танцующая статуя Сталина – это добрый и зловещий знак одновременно, пророчащий победу в войне, но и не оставляющей надежды на то, что жизнь изменится к лучшему – Сталин по-прежнему будет у власти.

В роли воинов-чудотворцев в одном современном тексте выступают Сталин и Жуков: «Без Бога ні до порога. У нас было. Подошли <немцы> под Москву. Сталін попросіў патрыярха – і пошоў патрыярх повярху окопоў. А Сталін окопамі. І... пошлі, да поверху ўдарілі, так немец шэйсят кілометраў уцякаў, да ўжэ бояўсо іці. Откуль сіла ўзялася такая? Вот тебе. А зіма – наслаў мышэй. Попоядалі мышы ў немецкіх танках все провода. Сталі заводзіць – не работае. І пошлі вон отступаць <немцы>. А Жукоў, маршал, скрозь носіў ікону Богородзіцы. Да. І завсегда впереді шоў»¹⁸.

В связи с упоминанием Сталина и патриарха приведем легенду военного времени о патриархе Сергии и Сталине, рассказанную священником, служившим в 1942 г. у русских пленных в Финляндии: «...Патриарх российский Сергей, что вот он ходил по России и собрал три мешка золотых денег и пошел, значит, к Сталину. Положил на стол и сказал: “Вот, Иосиф тебе деньги на оборону России”. И тот, значит, схватился, встал на колени и сказал, как он многогрешен перед Богом и русскими. “Да, ты много натворил плохого, Иосиф, но Бог тебя простил”»¹⁹. Эта легенда, в свою очередь, воспроизводит сюжет московского сказания о Василии Блаженном и Иване Грозном – юродивый отдает царю деньги (поданную ему милостыню) на строительство собора на Красной площади (во искупление грехов царя).

Упоминание иконы, которую якобы носил при себе Жуков, ставит приведенный выше текст в один типологический ряд с рассказами о чудотворных иконах (в ноябре 1941 г. самолет с иконой Казанской Божьей матери (по другим вариантам – Тихвинской Божьей матери из церкви в Алексеевском) облетает Москву, и начинается зимнее наступление; икона Казанской Божьей матери из Владимирского собора обнесена вокруг Ленинграда, и потому враг не вошел в город)²⁰. В народном сознании эти легенды обрели особую популярность благодаря «созвучию» традиционным представлениям о нерушимости «магического круга» (ср. ритуальный обход, опаживание, опоясывание/оползание культового объекта и т.п.).

¹⁸ Традиційная мастацкая культура беларусаў. Т. 4. Кн. 2. Брэсцкае Палессе. Мінск, 2009. С. 452–453 (зап. в Столінском р-не Брэстскай обл., 2003). О «православности» Сталина и Жукова в народной молве см.: *Кормина Ж. В.* Указ. соч. С. 18–21.

¹⁹ Головин В. В. Легенда о Сталине и «стихи на бревнах» // Фольклор и культурная среда ГУЛАГа / Сост. В. С. Бахтин, Б. Н. Путилов. М.; СПб., 1994. С. 69.

²⁰ *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М. 1992. Т. 1. С. 16; *Гришечкина Н. В.* Чудотворные иконы на Руси.

Рассказы об исходе войны связаны также с образом пророческой книги (ср. народные представления о том, что в истинной («ранешней») Библии содержатся предсказания о конце света и судьбах мира²¹): «В с. Гоптаровці у одного старика є така книга, по котрі він пізнає, що уже буде впириді за кілька років. Як почалась війна з німцями, так він дивився по ті книзі і розказував людям, що війна закінчиться на Покрову, 1 октября цього 1941 року. Його визивав Председатель сельсовета і казав йому, що за таку агітацію я тебе направлю в Н.К.В.Д. А він йому одповів: “Одправляй куда хочиш, я кажу ни од себе, а це так книга доказує, дак і я кажу”»²².

Еще одну группу текстов, базовым мотивом которых является мотив пророчества, составляют рассказы о «еврейских» пророчествах и предсказаниях военного времени. В христианском народно-религиозном сознании устойчивым стереотипом является представление о том, что катастрофа еврейского народа во Второй мировой войне – это Божья кара за распятие Христа и «материализация» слов Евангелия от Матфея (27: 25), вложенных в уста евреев: «Кровь на нас и на детях наших»²³. Согласно современным записям из Польши, несчастья и гибель евреев во время войны еще до ее начала предсказывали *prorocy żydowscy* (т.е. цадики) и хасиды, которые «учили своих детей религии в школе <...> предсказывали, что будет <...> и однажды читали и плакали, потому что должны умереть; они вычитали [в книгах], что придет такое время, что все они в одночасье погибнут»²⁴. Полевые материалы, зафиксированные в 2009 г. в Галиции, выявили еще один устойчивый мотив (воплощенный в словесной формуле-клише) – «мы пойдем живыми до гроба», «нами расчинят, а вами замесят»: эти слова якобы в начале войны и оккупации повторяли еврейские мудрецы (цадики, раввины), предрекая трагическую судьбу своего народа.

«Как их брали, то сказали: “Нами расцепят, а вами замесят”. А немцы потом что делали? Вывозили наших, и страшней ещё было. <...> Я тоже уже сразу над этим задумалась, ну вот когда тесто заводят, значит, еврейми заведут, а украинцами замесят»²⁵;

«...то жив Ратцер він називався, то він мав скобяний магазин. І... він приходив <...> посідіти, поговорити, посідіти, поговорити <...> І, знаєте,

²¹ СД. Т. 5. Стаття *Эсхатология народная*.

²² УПФ. С. 73.

²³ См. подробнее: *Белова О. В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 113; *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008. С. 229–230.

²⁴ *Cała A.* Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa, 1992. S. 93.

²⁵ Яблнечук Людмила Романовна, 1954 г.р., с. Солотвин Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., 2009, зап. М. Каспина, Е. Лазарева.

що мене потікавило, що він <...> дідусєві мойму говорив, що... “знаєте, що вже нас живими вели два рази до гробу, а ще мають один раз нас вести живими до гробу”. <...> [То то він це перед війною казав?] Так, так. Перед війною. <...> Десь у якомусь пророчестві таке говориться. <...> І він... вже пішов він до дому, а я кажу: “Їй-їй, він таке дурне говоре, но а то кого живого до гробу ведуть?” Живого нікого. Вбивають чі мертвий чі шо їде, яке таке може бути? І дійсно, як почалася тоді війна, євреїв забрали, в могилу живими. І тепер мій той мій дядько каже: “Ти пам’ятаєш, як Ратцер говорив, що ще нав в третій раз мають вести живими до гробу?” Десь він з історії пам’ятав, що вже було два рази, а це третій раз»²⁶;

«І потим они вичитали в своих библиях <...> шо они будут идти живы до гробу. <...> Вот був той жид, приходил до тата, сосед то, сосед просто так, о, приходил та и каже, чуешь, Ильку, мы дочитались в Талмути <...> шо мы будемо идти живы до гробу “яки мы счастливы”, кажутъ, шо мы будем идти живы до гробу <...> а нимцы их повели то живыми. <...> То вот тоби до гробу, то мы таки счастливы? шо мы будем идти живи до гробу. <...> За то вони во так покараны Господом, и пророки писали, и вони ти вже видели шо то вони зря зробили шо разыпали, вони уже увидели, разумили, то вже було пиздно»²⁷.

В этих рассказах иногда подчеркивается и сходство «военной» судьбы евреев и западных украинцев, получивших «свою долю» уже от советской власти, когда многие из них (в т.ч. жители с. Манява, где записан приводимый ниже текст) были репрессированы и сосланы в Сибирь как пособники Украинской повстанческой армии: «[Не говорили, что евреи знали, что будет война?] Предбачбли, то казали, шо жидив мають, як жиды Исуса распинали, и сказали, шо жидив мають выбити. Сказали, шо Исусова кров пишла на них, впала. Тоже так казали, шо – жиды казали – шо вы не тиштеся, шо нас забирають, бо т о и вы такé будете. То и у нас партизанка була, наших багато выгинуло. За жидами нас багато выбили. Тых могил скільки було, шо забирали, и убивали, и живыми прикопували!И бабин Яр, и Надвирна, шо могила ходыла [земля шевелилась]. Казали, шо жиды казали – шо так и украинцив будуть [убивать]. [Колы вони так казали?] Тоди, як брали их нимци! Сорок другий рик. И так сталось. Погинуло багато насєлення нашего»²⁸.

²⁶ Ольга Петровна Венгерчук, 1925 г.р., с. Солотвин Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., 2009, зап. А. Погорельий, И. Юзефович.

²⁷ Михайло Юркович Богославец, 1930 г.р., с. Солотвин Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., 2009, зап. Н. Галкина. Э. Иоффе.

²⁸ Крыкун (Деревянко) Анна Прокофьевна, 1927 г.р., с. Манява Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл., 2009, зап. О. Белова, Т. Величко, Н. Галкина.

К устойчивым «военным» сюжетам относится сюжет о приходе мертвого врага за своим имуществом – эти тексты нравственно осуждают мародерство и кощунственное обращение с останками и захоронениями (даже если это останки и могилы неприятеля): «Одна <...> московка (солдатка. – *О.Б.*) получила з фронту од свого чоловіка посилку з разным барахлом, її щоночі у сні німці ни давали спокою, турбували од неї: “Оддай наші вещи!” Вона обратилась до попа і просила, щоб він посовітував, що їй робить. Піп сказав: “Всі вещи, які ти получила, роздай бідним та сиротам і одслужи молебін”. Вона так и зробила. Після того спала спокійно, німці у сні ни тривожили її. Могло быть, то її чоловік, як грабив ці вещи у німецькі хаті, так німці споричались, а він їх всих побив»²⁹. Запись середины XX в. продолжает череду аналогичных сюжетов (о приходе шведов, французов и других иностранцев, требующих перстень, пуговицы от мундира, палец, ногу³⁰), фиксировавшихся в устной традиции с середины XIX в. К этому же типу рассказов можно отнести мемораты о том, как «пугает» на месте «неправильного» захоронения военных противников. Так, в рассказе, записанном в 1997 г. в д. Верейки Волковысского р-на Гродненской обл., сообщается, что во время войны партизаны расстреляли двух пленных немцев, закопали их в окопе и поставили кресты с шутивыми (глумливыми?) надписями. После войны место расстрела было завалено камнями, но тем не менее там, где были могилы, выросли две груши, которые засохли лишь 15–16 лет назад. По мнению верующих людей, «гэта прыйшоў іх сапраўдны час смерці, а грушы як бы працягвалі іх жиццё пасля такго, як іх закатавалі». Жители деревни рассказывали, что на этом месте являлись всякие «страхи» – под ноги прохожим кидалась собака, которая исчезала при крестном знаменнии; на пути возникал забор, который нельзя было обойти. Все «стихло» только после того, как на месте могил был поставлен дубовый крест³¹.

Как и любое другое масштабное событие, война перекраивает культурный ландшафт (ср. традиционные для народной прозы предания о горах, курганах, могильниках, урочищах, местных топонимах, которые приурочиваются «устной историей» к различным военным кампаниям – чаще всего к польско-шведскому нашествию XVII в., Отечественной войне 1812 года, Крымской войне и др.)³². Великая Отечественная война также

²⁹ УПФ. С. 71–72 (зап. в сентябре 1946 г.).

³⁰ Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 37–38.

³¹ Беларускі фальклор Гродзеншчыны: Народны эпас. Замоў. Варажба / Склад. Р. К. Казлоўскі. Гродна, 2007. С. 108. (далее – БФГ).

³² См.: Белова О. В., Петрухин В. Я. Фольклор и книжность: Миф и исторические реалии. М., 2008. С. 102–107, 124–126.

вносит свой вклад в этот нарративный фонд. Так, в предании, записанном в Дятловском р-не Гродненской обл. в 2002 г., о том, как деревня Великая Воля превратилась в Малую Волю, говорится, что произошло это после того, как два брата «панича», решив отомстить за поруганную честь своей сестры и не найдя обидчика, донесли немцам на всех жителей Великой Воли – якобы все они связаны с партизанами. В деревню прибыл карательный отряд, и всех жителей расстреляли – чудом спаслись лишь двое: «Так вась і засталася Вялікая Воля вёскай з двума жыхарамі», трагически превратившись в Малую Волю³³.

Современные легенды и предания, связанные с событиями и образами военного времени, наглядно демонстрируют преемственность народной прозы, когда в текстах нашего времени воплощаются традиционные (и вполне архаические) сюжеты и мотивы, связанные с мироустройством, миропорядком и народной этикой.

---

³³ БФГ. С. 58. Отметим, что существует еще одна версия происхождения этих деревень и их названий, входящая в круг архаических сюжетов о «космогонической» деятельности черга – черг основал Великую Волю «на вольном месте», а для тех людей, кому не хватило там места, придумал поблизости Малую Волю (2003 г., д. Малая Воля Дятловского р-на Гродненской обл.; см.: БФГ. С. 57–58).